
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Владимир Михайлович Сырых
Главный научный сотрудник кафедры теории права,
государства и судебной власти Российского
государственного университета правосудия (РГУП),
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ
E-mail: 2707xyz@mail.ru

О категории «правовая жизнь» как чувственно-предметной деятельности и объекте правовой науки

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью раскрытия сущности и содержания такой фундаментальной категории правовой науки, как «правовая жизнь». Предметом исследования выступает трактовка правовой жизни как синонима чувственно-предметной деятельности, практики. Цель исследования – обосновать правомерность трактовки правовой жизни как практической деятельности. Используются логические методы познания: анализ и синтез, сравнение, абстрагирование. В результате в статье раскрыты основные стадии правовой жизни, дано обоснование недостаточности трактовки правовой жизни, сведенной к явлениям, институтам и учреждениям.

Ключевые слова: правовая жизнь, стадии правовой жизни, практика, объект правовой науки, источник познания, формальные источники права.

Vladimir Mikhaylovich Syrykh
Chief Researcher of the Theory of State and Law Theory and
Judicature, Russian State University of Justice, Doctor of Legal
science, Professor, Honoured Lawyer of the RF

Viewing the Category of “Legal life” as a Sensuously Objective Activity and the Subject of the Legal Science

Annotation. The relevance of the present paper is determined by the need to describe the essence and the content of such a fundamental category of the legal doctrine as “legal life”. The research is subjected at interpreting legal life as a synonym to sensuously objective activity and practice. The purpose of the work is to justify the legitimacy of viewing legal life as a kind of practical activity. The author applies the following methods of knowledge: analysis, syntheses, comparison, abstracting. As a result the author of the article reveals the main stages of legal life and substantiates the lack of treating legal life through the set of phenomena, institutes, and establishments.

Keywords: legal life, stages of legal life, practice, the subject of legal life, source of cognition, formal sources of law.

В числе наиболее значимых достижений современной российской правовой науки можно выделить творческую разработку категории «правовая жизнь», призванную

выделить и обособить динамический аспект права как самостоятельного явления. Заметный вклад был внесен А. В. Малько, уделившим в своих работах первостепенное внимание разработке названной категории [1; 2]. При этом автор рассматривает правовую жизнь в узком и широком смыслах, хотя прямо об этом не говорит. В узком смысле правовая жизнь понимается им как «совокупность правовых актов и иных форм проявления права (в том числе и негативных), характеризующая специфику и уровень существующей юридической действительности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [1, с. 49]. В широком смысле данная категория, по мнению А. В. Малько, «содержит комплекс всех правовых явлений, включающий как позитивные, так и негативные составляющие. Если к первым следует отнести само право (отражающее права человека, идеи справедливости, гуманизма, свободы и т. п.), правовую систему в целом, механизм правового регулирования, законные правовые акты (правомерные действия, их результаты, юридические документы) и юридические поступки (как разновидность правомерного действия — юридического факта), события как юридический факт, правовые режимы и составляющие их первичные юридические средства (льготы, поощрения, дозволения, запреты, наказания, обязанности и т. п.), правоотношения и юридическую практику; правосознание и правовую культуру, законность и правопорядок, юридическую науку и образование (и их структуры) и т. д., — то ко вторым — в основном негативные, противоправные явления» [1, с. 49–50].

Следует признать, что категория «правовая жизнь» в широком смысле охватывает все аспекты правовой динамики, тогда как ее интерпретация в узком смысле сводится к статике нормативной основы права. Нормативные акты, равно как и индивидуальные акты правоприменения, бесспорно, входят в правовую жизнь, выступают ее компонентами, образуют ее нормативную основу, но сами по себе, будучи формальными источниками права, правовой жизни не составляют.

Норма права как отражение воли правотворческого органа действует на сознание и волю субъектов права, определяет правовые пределы их индивидуальной воли на вступление в конкретные правоотношения, но конечные результаты этой воли могут не совпадать и нередко не совпадают с нормативными требованиями закона, иного нормативного акта. Индивид, ориентированный на собственные интересы, в ряде случаев может отступать от общеобязательных требований нормы права либо вовсе нарушать ее, совершать правонарушение. Получается, что в реальной жизни право может деформироваться действующими субъектами, использоваться ими вопреки установлениям правотворческих органов, и в результате реально существующее «живое» право может не соответствовать действующему позитивному праву.

Живое право обеспечивается, порождается, воспроизводится, прежде всего, чувственно-предметной деятельностью общества, государства, индивидов и иных субъектов права. Можно выделить шесть стадий такой деятельности: правотворчество, непосредственная реализация права, правоприменение, фактические отношения, правонарушение и юридическая ответственность.

Правотворчество объективирует, выражает сложную, многообразную и даже противоречивую предметно-практическую деятельность общества, государства и индивидов по формированию права, подготовке проектов законов и иных нормативных правовых актов, их обсуждению и принятию общеобязательных норм права. В конечном итоге правотворчество призвано создать систему логически непротиворечивых, общеобязательных норм права, способных обеспечить полное и точное регулирование общественных отношений. Однако реализовать эту фундаментальную цель правотворчества по ряду объективных и субъективных причин пока что не удается ни одной ныне действующей системе внутринационального права.

Государство, общество, индивиды, будучи не в полной мере удовлетворенными системой действующего права, неизменно ведут интенсивную деятельность по формированию нового, более совершенного права. Особую роль здесь играет правовая наука, которая обоснованно критикует несовершенные нормы права и формулирует предложения по совершенствованию действующего законодательства. Свой достойный вклад в становление новых, более совершенных норм права вносит

также общество, отдельные социальные группы и индивиды в виде критики устаревших норм права либо подготовки конкретных проектов нормативных правовых актов либо отдельных норм права. Здесь же формируется так называемое теневое право, которым индивиды и отдельные социальные группы пытаются подменить действующее законодательство. Интенсивную деятельность по формированию права ведут все правотворческие органы. Они выявляют несовершенные нормы права, осуществляют мониторинг действующего законодательства и готовят свои предложения относительно путей повышения эффективности действующих норм права.

Особое направление правовой жизни в сфере правотворчества составляет подготовка и обсуждение проектов законов и иных нормативных правовых актов. В эту деятельность вовлечены самые широкие слои общества и практически все органы государства. Последние несут основную нагрузку по разработке проектов нормативных правовых актов, именно их усилиями готовится большая часть проектов и вносится на рассмотрение компетентных органов государства. Однако общество, население также принимает в этом действенное участие, готовит проекты нормативных правовых актов в порядке правотворческой народной инициативы и даже правомочно принимать свои акты на референдумах.

Значимую роль в процессе правотворчества играют средства массовой информации. Благодаря им население имеет достоверную информацию о всех значимых результатах в сфере правотворчества, в том числе о содержании внесенных правотворческих инициатив. Кроме того, средства массовой информации по своей инициативе проводят обсуждение проектов законов и иных нормативных правовых актов, будируют общественное сознание на поиск оптимальных вариантов правового регулирования.

Принятием нормативных правовых актов завершается творческая стадия правотворчества. Общество получает систему норм права, которыми индивиды и иные субъекты права обязаны руководствоваться в своей чувственно-предметной деятельности. В современных условиях сфера правотворчества немыслима без стадии нормоконтроля, осуществляемого конституционными судами, а также судами общей юрисдикции. В Российской Федерации в этих целях действует Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации. Кроме того, суды общей юрисдикции разрешают коллизии между федеральными законами, законами субъектов РФ и иными нормативными правовыми актами.

Как уже говорилось, система норм права сама по себе не способна воплощаться в конкретных отношениях, в этих целях в сфере правового регулирования действует стадия реализации норм права в конкретных правоотношениях. Суть данной стадии состоит в том, чтобы из двух, чуждых друг другу, волей образовать стойкую социальную молекулу — конкретное отношение, придать ему общеобязательный характер и поставить под охрану и защиту государства. Участники вновь созданной социальной молекулы не только закрепляют свои права и обязанности как участники конкретных отношений, но и воплощают позитивное право в реальную жизнь. Основными источниками конкретного права, как известно, выступают в отраслях частного права — договор, а в отраслях публичного права — правоприменительный акт. Соответственно выделяются две формы реализации права: непосредственной реализации норм права и правоприменения.

Договор выступает основной, ведущей формой правоотношений во всех отраслях частного права: гражданском, трудовом и семейном, представляющих индивиду право по своему усмотрению определять и выражать свою волю на вступление в конкретные отношения, самостоятельно формировать систему своих потребностей в материальных и духовных благах и определять пути, средства и способы их обретения. Благодаря договору в обществе образуется качественно новая устойчивая социальная связь — конкретное отношение, состоящее из двух и более независимых друг от друга лиц, согласившихся на условиях, закрепленных договором, ликвидировать свою отчужденность друг от друга. Каждый стремится помочь другому обрести нечто новое,

в чем он испытывает потребность, получив в ответ значимое для него материальное или духовное благо.

Предписания договора, хотя и основываются на нормах позитивного права, конкретизируют их применительно к условиям проектируемого отношения, тем не менее, составляют самостоятельную нормативную систему. Более того, примечательная черта договора состоит в том, что его участники не всегда строго следуют позитивному праву. В поисках путей минимизации материальных затрат, расходов они могут закреплять свои права и обязанности, не предусмотренные законом, осуществлять собственное правотворчество, устанавливая права и обязанности в обход закона. Непосредственная реализация норм права содержит действенные средства судебной защиты позитивного права от искажения в индивидуальных договорах, однако устранить полностью «крамолу» государству пока что не удается.

Правоприменительные акты принимаются в целях наделения индивидов, иных субъектов права правами и обязанностями, закрепленными нормами публичного права. Правоприменение завершает реализацию целей правотворчества и переводит абстрактные и общие нормы публичного права на уровень конкретных отношений. Субъектами правоприменительной деятельности признаются органы, обладающие властными полномочиями и наделенные правом принимать индивидуальные правоприменительные акты. К их числу относятся государственные органы исполнительной власти, должностные лица, органы местного самоуправления, а также органы управления организациями, предприятиями, учреждениями. Другой стороной правоотношения выступают индивиды и иные субъекты права, в пользу которых принимается правоприменительное решение о наделении их правами на ту или иную долю материальных или духовных благ сообразно нормам действующего права.

Как особая форма правовой жизни правоприменение представляет собой сложный познавательный акт, в ходе которого правоприменитель должен принять юридически правильное (законное), обоснованное и справедливое решение. Успешному решению подобной задачи способствуют такие средства, как обязанность правоприменителя рассматривать дело в соответствии с действующим законодательством, учитывать конкретные обстоятельства дела, а также интересы субъектов права, в пользу которых выносится правоприменительный акт. Кроме того, субъекты права могут в законном порядке обжаловать принятое в отношении них решение.

Реализация индивидуальных договоров и актов правоприменения в конкретных отношениях составляет две стадии правовой жизни. Суть этих стадий состоит в том, что субъекты права, используя свои права и исполняя возложенные на них обязанности, овладевают материальными и духовными благами, во имя получения которых они вступали в конкретные правоотношения. Фактические отношения — это итоговый результат движения, развития всех предшествующих стадий правового регулирования, к тому же утрачивающих свою правовую природу.

Если право есть форма экономических отношений, то эта форма не может все время оставаться в своей собственной мыслительной сфере, рано или поздно, она неизбежно должна соединиться со своим экономическим содержанием. Посредством рациональной мыслительной деятельности сторон конкретного отношения условия договора воплощаются в конкретных действиях и переходят в область истории. В непосредственной действительности их достойно представляют результаты деятельности, на которые ориентировались стороны договора. Результаты деятельности, составляющие содержание фактических отношений, определяют их социальную природу, тогда как правовая форма, обеспечившая подобный результат, растворяется в этом содержании без какого-либо остатка и самостоятельного фактического правоотношения не образует.

Общеизвестно, что на стадии фактических отношений не все идет гладко, их субъекты не всегда исполняют свои обязанности либо исполняют их ненадлежащим образом, совершают иные правонарушения. Как обоснованно отмечает А. В. Малько, любая жизнь, независимо от ее формы, не может содержать только конструктивные,

положительные начала, ибо она включает в себя все возможные проявления, реальное существование различных тенденций, видов поведения, со всеми их плюсами и минусами. Отсюда далеко не случайно в развитии правовой жизни просматриваются два прямо противоположных направления: одно связано с организацией социальных связей, другое — с их дезорганизацией. В правовой жизни есть и гармония между ее элементами, но есть и определенный разлад, рассогласованность, нарушение известного равновесия [1, с. 50—51].

Особенность правонарушений как правовой жизни состоит в их предметно-практической деятельности, посягающей на общественный и правовой порядок. Правонарушители умышленно либо по неосторожности совершают деяния, которые противоречат нормам права и причиняют вред права и свободам, закрепленным нарушенными нормами права. Это могут быть подготовительные действия, совершаемые в целях поиска орудий и соучастников совершения правонарушений, объекта правонарушения и др., непосредственный акт совершения противоправного деяния, действия, сопряженные с использованием материальных или духовных благ, добытых противоправным путем. Правонарушениями признается также деятельность по организации преступных и иных сообществ, ставящих своей целью совершение общественно опасных или социально-вредных деяний. Совершенные правонарушения выступают единственным основанием применения юридической ответственности, осуществляемой органами государства.

Юридическая ответственность как самостоятельная стадия правовой жизни имеет своей целью охрану и защиту правопорядка, наказание и перевоспитание правонарушителя, а также возмещение вреда потерпевшим от правонарушения. Можно выделить три ведущих направления правовой жизни в сфере юридической ответственности: применение санкции, реальное исполнение возложенной санкции и профилактические меры по устранению причин и условий совершения правонарушений.

Решительную борьбу с правонарушениями ведет система правоохранительных органов, в задачи которых входит выявление и пресечение правонарушений, а также привлечение виновных лиц к юридической ответственности на принципах законности, обоснованности и справедливости. В современных демократических государствах большая часть дел по обвинению лиц, виновных в совершении правонарушений, рассматривается судами либо иными уполномоченными органами государства.

Государство признает необходимым обеспечить реальное исполнение привлеченными лицами, без каких-либо исключений и поблажек, возложенных на них санкций. Прежде всего создаются условия, в которых продолжение противоправных действий правонарушителем оказывается невозможным (подозреваемый помещается в следственный изолятор, под домашний арест, отстраняется от занимаемой должности и т. д.), принимаются действенные меры по реальному возмещению вреда потерпевшим от правонарушения и исполнению возложенной санкции. Система государственных органов принудительного исполнения судебных и иных правоприменительных актов о возложении юридической ответственности на правонарушителей, в конечном итоге, уничтожает, делает ничтожными как сами противоправные деяния, так и их негативные последствия.

Все органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и органы управления организациями, учреждениями и предприятиями ведут постоянную профилактическую деятельность по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Таким образом, правовая жизнь — это предметно-практическая деятельность общества и государства в сфере правового регулирования. Государство устанавливает нормы права, которые индивиды и иные субъекты своими действиями воплощают в конкретных, фактических отношениях либо совершают противоправные деяния, правонарушения. В целях защиты норм права от незаконных на него посягательств государство ведет активную борьбу с правонарушителями посредством привлечения их к юридической ответственности. Категория правовой жизни закрепляет единство и

взаимосвязь всех стадий правовой деятельности, тем самым выступает ведущей категорией правовой науки, введенной в научный оборот идеологами позитивистской доктрины еще во второй половине XIX в.

Следует далее признать, что чувственно-предметная деятельность государства, общества, индивидов и иных субъектов права в сфере правового регулирования представляет собой обособленную сферу деятельности, осуществляемой человечеством в процессе его социального бытия, которая обозначается в философии категорией практика. В философии материализма практика понимается как «чувственно-предметная деятельность людей, их воздействие на тот или иной объект с целью его преобразования для удовлетворения своих потребностей» [3]. Следовательно, то, что юристы обозначают термином «правовая жизнь», с точки зрения философии понимается как практика. Синонимия порождена юристами-позитивистами для обозначения чувственно-предметной деятельности в сфере права в отрыве от философии материализма и традиционно используется по настоящее время. Между тем синонимия подобного рода является некорректной.

Философские категории имеют всеобщее значение. Поэтому представители конкретных наук, в том числе и правоведы, обязаны использовать эти категории в строгом соответствии с их смыслом, данным философией, а не выдумывать собственные конструкции, какими бы убедительными они не казались на первый взгляд. История науки показывает, что любое искажение смысла или содержания философской категории в угоду конкретного научного знания влечет за собой умаление ее теоретико-методологической роли в познании. Не избежала такого искажения в правоведении и категория практики, замещенная категорией «правовая жизнь».

Категория практики по отношению к познанию, «во-первых, является источником познания, его движущей силой, дает познанию необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и теоретической обработке. Тем самым практика питает познание, как почва дерево, не дает ему отрываться от реальной жизни. Во-вторых, практика является сферой приложения знаний. И в этом смысле она — цель познания. В-третьих, практика служит критерием, мерилom проверки истинности результатов познания. Только те результаты познания, которые прошли через очистительный огонь практики, могут претендовать на объективное значение, на независимость от произвола и заблуждений» [3]. Эту же роль призвана играть в правовой науке категория «правовая жизнь».

Как источник знания чувственно-предметная деятельность в сфере правового регулирования выступает объектом правовой науки, поставляет массу эмпирического материала, на основе которого формулируются научные гипотезы, а также теоретические знания в форме правовых понятий, категорий, разного рода концепций и теорий. Правая жизнь предстает целью познания, поскольку проблемы совершенствования законодательства и практики его применения рассматриваются правоведами в качестве первостепенной задачи своей научной деятельности. Правовая жизнь является критерием теоретических знаний правовой науки, позволяет отличить действительное научное знание от ошибок и заблуждений. Ни одно теоретическое положение правовой науки не способно утвердить себя в качестве научного знания до того, как оно будет обосновано той или иной совокупностью эмпирических данных.

Между тем проблемы использования правовой жизни в качестве источника, цели и критерия истины в российском юридической литературе рассматриваются крайне редко. Примером содержательного рассмотрения правовой жизни в качестве объекта общей теории права может служить учебник М. Н. Марченко «Проблемы общей теории государства и права» [4, с. 19–24]. Автор правомерно признает, что объект общей теории государства и права образует реальная государственно-правовая жизнь, понимаемая как государственно-правовая данность, реально существующее государственно-правовое бытие. При этом государственно-правовая жизнь имеет собственное содержание и потому, «как и любая иная отдельно взятая сфера жизни, коренным образом отличается от иных сфер и ни в какой степени не отождествляется ни с какой другой сферой жизни» [4, с. 14].

В объекте М. Н. Марченко выделяет три звена. Во-первых, ядро объекта, состоящее из государства со всеми его специфическими признаками и атрибутами, и право как систему норм права, санкционированных государством. Во-вторых, среднее промежуточное между основой объекта и его неюридической частью звено. В него входят правовая культура, правосознание, правовая идеология, правовые отношения, правомерное поведение, правонарушение, словом «все те юридические по своей природе и характеру явления, институты, учреждения, которые непосредственно связаны с государством и правом, в определенном смысле производны, зависимы от них и в повседневном существовании и функционировании оказывают прямое или косвенное воздействие на них» [4, с. 22]. В-третьих, звено, состоящее из политических, экономических и иных феноменов (факторов), которые имеют непосредственную связь с государственно-правовыми явлениями, институтами и учреждениями и оказывают на них прямое влияние.

Соответственно, объект теории права состоит из правовой жизни и совокупности неюридических феноменов, оказывающих на нее прямое воздействие. Наличие последних М. Н. Марченко мотивирует тем, что изоляция юридической сферы жизни общества от других влечет за собой непроизвольное выхолащивание социального содержания этой сферы, сведет «все существующие в обществе государственно-правовые явления, институты, учреждения лишь к простой их форме, лишенной содержания. Это несомненно будет крайностью, искусственно ограничивающей возможности глубокого и всестороннего исследования государственно-правовой материи» [4, с. 21].

Понимаемый подобным образом объект теории государства и права, по мнению автора, представляет собой первоначальную базу, исходный материал для выработки предмета данной науки, т. е. выступает источником правовых знаний. К сожалению, данный вывод не соответствует философскому пониманию объекта науки. Как уже говорилось, в этом качестве выступает чувственно-предметная деятельность, практика, тогда как у М. Н. Марченко объект теории государства и права образует правовая жизнь, состоящая из явлений, институтов и учреждений. В данном случае коллизия должна разрешиться в пользу всеобщей философской конструкции.

Дело в том, что, подменяя практику реально сущими явлениями, институтами, учреждениями, мы предаем забвению функции практики как источника, основания и цели познания, лишаем науку ее объективной обусловленности практикой. В частности, утрачивается принцип, согласно которому все основные направления развития науки в конечном итоге порождены потребностями практики, всякий новый курс практики коренным образом меняет ведущие направления науки, отправляет в анналы истории ту или иную совокупность направлений, которым ранее уделялось первостепенное внимание. Подобные факты неоднократно подтверждались историей правовой науки, в том числе в недавнее время в процессе перехода советского государства на рыночные отношения. Ведущие направления разработок советскими правоведами проблем права в период построения развитого социалистического общества утратили свою актуальность, на первый план вышли проблемы использования права в целях укрепления и развития рыночных отношений. Одновременно произошла смена теоретико-методологических основ правовой науки. Марксизм, признававшийся советскими правоведами в качестве единственно возможной научной основы правовых исследований, российскими правоведами был объявлен несостоятельным, устаревшим и заменен либеральной методологией, допускающей плюрализм использования научных теорий и методов научного познания.

Практика первична по отношению к теории. В то же время практика как источник познания находится в постоянном движении, развитии и тем самым определяет пределы достоверности теоретических знаний. Научные понятия и познанные закономерности обладают статусом достоверности постольку, поскольку соответствует реально сущей практике. Всякие коллизии между практикой и теоретическим знанием разрешаются в пользу практики. Ни одно понятие, положение, вывод не могут оставаться в статусе

научно обоснованного знания, если они в той или иной мере не соответствуют реально сущей практической деятельности.

Именно практика, а не информация о реально сущих явлениях, институтах и учреждениях выступает критерием истины теоретического знания, поскольку в данном случае речь идет не только о его научной обоснованности эмпирическим знанием, но и об использовании этого знания в практической деятельности. Ибо, как говорил В. И. Ленин, «практикой своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки» [5, с. 173]. Теоретические конструкции правовой науки в конечном итоге в форме законодательства либо правоприменительной деятельности воплощаются в непосредственной действительности и практически подтверждают свой научный потенциал, свою способность соответствовать практике и осуществлять эффективное регулирование общественных отношений.

Изложенные и иные аспекты примата практики над теорией убедительно свидетельствуют в пользу признания практики как объекта правовой науки и соответственно необходимости трактовки категории «правовая жизнь» как синонима чувственно-предметной деятельности, практики. Только в этом случае данная категория может в полной мере раскрыть свое содержание, свой мощный потенциал и занять достойное место в ряду других фундаментальных категорий правоведения.

Пристатейный биографический список

1. Малько А. В. Правовая жизнь: проблемы становления // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 49–60.
2. Малько А. В. Правовая жизнь и правовая политика // Теория государства и права. М. : Проспект, 2023. С. 512–548.
3. Спиркин А. Г. Теория познания (гносеология). URL: <https://deadbeef.narod.ru/work/docs/phi/04.htm#6>.
4. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права : в 2 т. Т. 1 : Государство. М. : Проспект, 2014.
5. Ленин В. И. Философские тетради. Т. 29. М. : Политиздат, 1969.

References

1. Mal'ko A. V. Pravovaya zhizn': problemy stanovleniya // Zhurnal rossijskogo prava. [Legal life: problems of formation // Journal of the Russian law.] 2000. No. 2. Pp. 49–60.
2. Mal'ko A. V. Pravovaya zhizn' i pravovaya politika // Teoriya gosudarstva i prava. [Legal life and legal policy // Theory of state and law.] М. : Prospekt [Publishing house], 2023. Pp. 512–548.
3. Spirkin A. G. Teoriya poznaniya (gnoseologiya) [Theory of knowledge (epistemology)]. URL: <https://deadbeef.narod.ru/work/docs/phi/04.htm#6>.
4. Marchenko M. N. Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava : v 2 t. T. 1 : Gosudarstvo. [Problems of the general theory of state and law: in 2 volumes. Vol. 1: State.] М. : Prospekt [Publishing house], 2014.
5. Lenin V. I. Filosofskie tetradi. T. 29. [Philosophical notebooks. Vol. 29.] М. : Politizdat [Publishing house], 1969.